

Э.А. Верцинский

**Памятные дни: из
воспоминаний гвардейских
стрелков**

1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э.А. Верцинский**
Памятные дни: из воспоминаний гвардейских стрелков: 1 / Э.А. Верцинский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 111 с.

ISBN 978-5-518-01472-5

ISBN 978-5-518-01472-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Послѣдніе дни Государевой Семьи въ Царскомъ Селѣ.

Записано со словъ дежурнаго по карауламъ Царско-сельскаго гарнизона въ 1917 году, полковника лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка
Владимира Николаевича Матвѣева.

Много разъ мнѣ хотѣлось записать мою послѣднюю встрѣчу съ Царской Семьей, но каждый разъ охватывалъ жгучій стыдъ за себя, за всѣхъ насъ, не сѣумѣвшихъ или не хотѣвшихъ сдѣлать ничего для спасенія Царскихъ Узниковъ.

Въ концѣ 1916 года я заболѣлъ на фронтѣ воспаленіемъ легкихъ, послѣ чего былъ эвакуированъ въ Петроградъ, а затѣмъ командированъ для поправленія здоровья въ „Здравницу Ея Величества“ въ Массандру. Вернувшись изъ Массандры, я, въ февралѣ 1917 года, незадолго до революціи, явился въ запасный баталіонъ полка, стоявшій въ Царскомъ Селѣ, гдѣ былъ назначенъ командиромъ 2-ой запасной роты. Фактически въ командованіе ротою до революціи не вступалъ.

Запасный баталіонъ полка состоялъ изъ четырехъ ротъ и разнаго рода командъ. Каждая запасная рота имѣла четыре литерныя роты „А“, „Б“, „В“ и „Г“, разныя по времени обученія и подготовки, для отправки на фронтъ. Каждая литерная рота имѣла около 250 стрѣл-

ковъ, численность запасной роты баталіона составляла около 1000 нижнихъ чиновъ, а общая численность запаснаго баталіона со всѣми командами и нестроевыми доходила до восьми тысячъ.

На это громадное число солдатъ приходилось совершенно недостаточное число офицеровъ, да и то большею частью прикомандированныхъ къ баталіону прапорщиковъ, не имѣвшихъ ни служебнаго опыта, ни авторитета, не носившихъ полковаго мундира и за кратковременностью не успѣвшихъ проникнуться полковыми традиціями. Кадровые офицеры въ большинствѣ находились на фронтѣ, а изъ ограниченаго числа ихъ, бывшихъ къ началу революціи въ запасномъ баталіонѣ, многіе были вынуждены послѣ революціи уйти.

Въ первые же дни революціи былъ объявленъ извѣстный приказъ № 1 совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. Два пункта въ немъ особенно развращающе повліяли на дисциплину и службу запасныхъ баталіоновъ Петрограда и его окрестностей:

1) Право безсмѣннаго оставленія ихъ въ мѣстахъ своего расквартированія для охраны достижений революціи, а слѣдовательно невозможность отправленія запасныхъ баталіоновъ на фронтъ.

2) Право выборнаго начала команднаго состава, чѣмъ запасные баталіоны немедленно воспользовались для удаленія болѣе твердыхъ и способныхъ на сопротивленіе, а потому неугодныхъ старшихъ кадровыхъ офицеровъ.

Такъ, въ запасномъ баталіонѣ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка въ самомъ началѣ революціи были забаллотированы командиръ баталіона полковникъ Алексѣевъ и капитанъ Тавастшерна. Подъ угрозой на-

силій капитаны Агаповъ и Круглевскій должны были покинуть баталіонъ. Вступившій въ командованіе баталіономъ капитанъ Артабалеvскій за излишне уважительное отношеніе къ Государю Императору на Пасхѣ былъ революціоннымъ комитетомъ баталіона забаллотированъ и отчисленъ.

Главными проводниками революціонныхъ идей и углубленія революціи въ баталіонѣ оказались адъютантъ баталіона, прапорщикъ запаса Судзиловскій, бывшій до революціи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ одного изъ министерствъ, прапорщикъ—командиръ нестроевой роты и нѣсколько другихъ революціонно настроенныхъ прапорщиковъ и стрѣлковъ.

Подъ напоромъ систематической пропаганды все вскорѣ стало въ запасномъ баталіонѣ новымъ, случайнымъ, чужимъ и баталіонъ совершенно утерять связь съ одноименнымъ полкомъ на фронтѣ.

Такъ какъ я только что прибылъ въ запасный баталіонъ, гдѣ меня кромѣ нѣкоторыхъ подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ, бывшихъ съ фронта, почти никто не зналъ, то и былъ утвержденъ въ должности командира 2-ой запасной роты.

Въ одинъ изъ первыхъ дней революціи я былъ назначенъ дежурнымъ по карауламъ въ Царскомъ Селѣ. Во время этого дежурства приводили много арестованныхъ, среди которыхъ были мои хорошіе знакомые. Помню съ какимъ отвращеніемъ приходилось относиться къ своимъ обязанностямъ, чувствуя себя какимъ-то невольнымъ тюремщикомъ. Въ это дежурство карауль въ Александровскомъ дворцѣ меня не касался, такъ какъ тамъ еще занималъ карауль Сводный пѣхотный полкъ, дежурному по карауламъ не подчиненный.

Затѣмъ, примѣрно до половины апрѣля, меня дежурнымъ по карауламъ не назначали, что меня очень устраивало, такъ какъ я не могъ отдѣлаться отъ гнетущаго чувства послѣ своего перваго дежурства.

Около этого времени стрѣлки 2-ой роты запаснаго баталіона, занимавшіе карауль въ Александровскомъ дворцѣ, проявили себя возмутительнымъ образомъ, грубо потребовавъ отобранія монтекристо у Наслѣдника Цесаревича.

Явившись на слѣдующій день въ роту, я приказалъ всѣхъ собрать, высказалъ солдатамъ недопустимость ихъ грубой выходки, указалъ что глумленіе надъ беззащитнымъ ребенкомъ гадко и мерзко и несовмѣстимо со званіемъ воинскаго чина и что мнѣ стыдно командовать такой ротой. Конечно меня немедленно объявили врагомъ революціи и народа и отрѣшили отъ командованія ротою.

Черезъ нѣкоторое время я былъ назначенъ наблюдающимъ за специальными командами полка и какъ болѣе свободный по службѣ сталъ чаще другихъ назначаться на дежурство по карауламъ г. Царскаго Села.

Для несенія караульной службы въ Царскомъ Селѣ назначался рядъ карауловъ отъ расположенныхъ въ гарнизонѣ запасныхъ баталіоновъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ полковъ — 1-го Его Величества, 2-го Царскосельскаго и 4-го Императорской Фамиліи. Въ составъ ежедневныхъ карауловъ входилъ также специальный офицерскій карауль для охраны Александровскаго дворца, въ которомъ была арестована Царская Семья. Карауль этотъ назывался офицерскимъ, такъ какъ во главѣ его назначался офицеръ, въ отличіе отъ другихъ карауловъ, въ которыхъ караульными начальниками являлись унтеръ-офицеры. Общее наблюденіе за

всѣми караулами возлагалось на дежурнаго по карауламъ и его помощника—„рунда“. Караулы и дежурный по карауламъ назначались часто отъ разныхъ войсковыхъ частей.

На дежурнаго по карауламъ кромѣ общихъ караульныхъ обязанностей возлагалась еще специальная обязанность присутствовать во время прогулокъ Царской Семьи въ паркѣ. Обыкновенно дежурный по карауламъ находился въ офицерскомъ собраніи своего баталіона, куда начальникъ караула при Александровскомъ дворцѣ передавалъ по телефону о времени, когда Государь Императоръ съ Семейей предполагаетъ выйти на прогулку. Время прогулокъ ограничивалось опредѣленными часами, во время которыхъ въ отведенной для прогулокъ части парка выставлялись добавочные часовые, якобы для охраны Царскій Семьи отъ возможныхъ покушеній извнѣ. Мѣсто для прогулокъ первоначально отдалялось примѣрно до полуверсты отъ дворца, но со временемъ все сѣуживалось, мотивируя затруднительностью охраны Царской Семьи. Часовые, разставляемые вокругъ отведеннаго для прогулокъ участка парка, должны были по караульнымъ правиламъ стоять лицомъ въ поле и спиной къ мѣсту прогулки Государя и Царской Семьи, но фактически изъ любопытства и отсутствія дисциплины всегда поворачивались лицомъ къ Государю. Въ составъ караула при Александровскомъ дворцѣ еще специально назначался одинъ изъ членовъ революціоннаго комитета того же запаснаго баталіона, отъ котораго назначался караулъ. Членъ комитета никакихъ специальныхъ караульныхъ обязанностей не имѣлъ и на него возлагалось лишь соглядатайство и наблюденіе за дѣйствіями чиновъ караула и охраны.

По прибытіи въ Александровскій дворець дежурный по карауламъ въ сопровожденіи рунда или караульнаго начальника ожидалъ обыкновенно выхода Царской Семьи въ стеклянной ротондѣ, выходящей въ паркъ. По выходѣ Государя и членовъ Царской Семьи на прогулку Его Величество, проходя мимо, всегда здоровался и, или въ началѣ, или во время прогулки, чаще по окончаніи ея, милостиво разговаривалъ съ дежурнымъ по карауламъ офицеромъ.

Государя и членовъ Императорской Семьи обыкновенно сопровождали въ должности гофмаршала свиты Его Величества генераль-маіоръ В. А. Долгорукій, лейбъ-медикъ Его Величества Е. С. Боткинъ, воспитатель Наслѣдника швейцарецъ П. А. Жильяръ и дядька Наслѣдника матросъ Нагорный. Императрицу вывозили въ креслѣ къ открытымъ въ паркъ дверямъ ротонды, гдѣ Ея Величество читала или работала. Обыкновенно одна изъ Великихъ Княженъ находилась въ обществѣ Императрицы, чаще это бывала Великая Княжна Татьяна Николаевна. Позже, когда стало теплѣе, Императрицу въ креслѣ выносили и выкатывали въ прилегающую къ дворцу часть парка.

За время нахождения Государя Императора арестованнымъ въ Царскомъ Селѣ мнѣ пришлось быть дежурнымъ по карауламъ съ обязательнымъ посѣщеніемъ Александровскаго дворца не мѣнѣе 8—10 разъ.

Помню, что я очень волновался во время моего перваго дежурства, ожидая выхода Государя и всей Августѣйшей Семьи въ стеклянной ротондѣ Александровскаго дворца. Государь такъ милостиво и съ такимъ чарующимъ взглядомъ поздоровался со мною, что мое смущеніе сразу прошло. Его Величество сопровождали Наслѣдникъ Цесаревичъ, три Великія Княжны,

князь Долгорукій, Боткинъ и Жильяръ. Государыня изъ-за сердечныхъ припадковъ и Великая Княжна Татьяна Николаевна въ этотъ разъ не выходили. Всѣ бывшіе на прогулкѣ направились въ паркъ къ грядкамъ, на которыхъ Царская Семья работала. Великія Княжны были въ высокихъ русскихъ сапогахъ и дружно и весело дѣйствовали лопатами. Съ Царской Семьей работали князь Долгорукій, Жильяръ и кой-кто изъ царскихъ слугъ.

Будучи вынужденнымъ выполнять крайне тягостную обязанность по охранѣ и наблюдению за Царской Семьей во время прогулокъ, я всегда старался держаться возможно дальше и въ сторонѣ отъ Его Величества, чтобы по возможности сохранить Царской Семьѣ иллюзію, что Она находится въ своемъ тѣсномъ кругу.

Въ одно изъ слѣдующихъ моихъ дежурствъ по карауламъ Государь Императоръ въ милостивой бесѣдѣ со мною сказалъ, что, разбирая на дняхъ свои фотографіи, случайно нашелъ карточку представленія въ Ливадіи, 17 апрѣля 1914 года, депутаціи лейбъ-гвардіи отъ 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка, въ составъ которой входилъ и я. При этомъ Государь добавилъ: „Какъ это все далеко, сейчасъ совсѣмъ другія времена“.

Весну 1914 года Государь Императоръ съ Августѣйшей Семьей проводилъ въ Крыму. 17-го апрѣля того же года, въ день полковыхъ праздниковъ лейбъ-гвардіи 1 стрѣлковаго Его Величества и лейбъ-гвардіи 2 стрѣлковаго Царскосельскаго полковъ, представлялись Государю Императору депутаціи отъ названныхъ полковъ въ собственномъ Его Величества дворцѣ Ливадіи. Въ составъ депутацій входили: отъ 1 полка — бывший командиръ полка генераль-отъ-ин-

фантеріи Мальцевъ и штабсъ-капитанъ Завалишинъ; отъ 2 полка — полковникъ Панпушко, штабсъ-капитанъ Змѣтновъ I и я.

Депутации представлялись и приносили поздравленія Его Величеству и членамъ Царской Семьи передъ завтракомъ. Во время Высочайшаго завтрака, къ которому были приглашены члены депутатій, Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе справлявшихъ въ тотъ день свой полковой праздникъ войсковыхъ частей. Послѣ завтрака депутатіи поднесли букеты малиновыхъ розъ Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Княжнамъ. Розы соотвѣтствующаго цвѣта и оттѣнка прибора полковъ специально культивировались въ садоводствахъ Царскаго Села и были привезены съ собой въ наполненныхъ торфомъ ящикахъ. Во время обычнаго послѣ Высочайшаго завтрака „сегле“ Ихъ Величества милостиво разговаривали съ каждымъ изъ членовъ депутатій. Государыня Императрица болѣе длительно бесѣдовала съ полковникомъ Панпушко, котораго Ея Величество хорошо знала по Японской войнѣ, во время которой полковникъ Панпушко завѣдывалъ санитарнымъ поѣздомъ имени Императрицы.

Послѣ Высочайшаго представленія я оставался въ отпуску въ Алупкѣ. Въ одинъ изъ ближайшихъ дней, въ числѣ другихъ, я былъ приглашенъ въ Ливадію для участія въ игрѣ въ теннисъ съ Великими Княжнами въ присутствіи Государя Императора.

Въ одно изъ моихъ послѣдующихъ дежурствъ въ 1917 году въ Царскомъ Селѣ Государь Императоръ, разговаривая о томъ, что дѣлается на фронтѣ, сказалъ: „Какъ мнѣ жаль васъ, офицеровъ, видя, что вамъ приходится переносить“.

Допускавшіеся въ началѣ разговоры дежурныхъ по карауламъ и караульныхъ начальниковъ съ Государемъ Императоромъ и членами Императорской Семьи, а также цѣлованіе руки у Государыни Императрицы и Великихъ Княженъ были позже строго воспрещены Керенскимъ. Официально это мотивировалось нежеланіемъ ставить членовъ Императорской Семьи въ неудобное положеніе послѣ случая, когда одинъ караульный начальникъ, прапорщикъ изъ нижнихъ чиновъ, позволилъ себѣ не принять руки Государя Императора. На самомъ дѣлѣ къ этому придрались, не довѣря офицерамъ и боясь ихъ общенія съ членами Царской Семьи.

Насколько велико было недовѣріе къ офицерамъ показываетъ слѣдующій ничтожный случай, когда во время одной изъ прогулокъ я обмѣнялся нѣсколькими французскими фразами съ княземъ Долгорукимъ. Объ этомъ караульными солдатами немедленно было передано въ запасный баталіонъ и на этой почвѣ у меня возникли скучные и непріятные разговоры съ революціоннымъ комитетомъ баталіона.

Послѣ одного изъ пріѣздовъ Керенскаго въ Царское Село стало извѣстно, что Царскую Семью предполагаютъ куда-то отправить. Мѣсто назначенія въ началѣ не было извѣстно и во время моего очереднаго дежурства ко мнѣ обратился князь Долгорукій съ просьбой узнать, куда предполагаютъ отправить Царскую Семью. Послѣдняя въ началѣ даже обрадовалась предстоящему переѣзду, будучи въ полной увѣренности, что Ихъ отправятъ въ Ливадію.

Примѣрно дней за 6 до вывоза Царской Семьи изъ Царскаго Села вновь прибылъ Керенскій, который указалъ, что безопасность Царской Семьи требуетъ Ея удаленія изъ Цар-

скаго Села подальше, въ Сибирь, рекомендо-
валъ заготовить теплыя вещи, но точно не
опредѣлилъ мѣста отправленія.

31-го іюня 1917 г., я вновь былъ наряженъ
дежурнымъ по карауламъ. Въ этотъ же день
около полуночи былъ назначенъ окончатель-
ный отъѣздъ Царской Семьи.

Непосредственно послѣ развода карауловъ
я отправился въ Александровскій дворецъ, гдѣ
заступилъ карауль отъ запаснаго баталіона
лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго Императорской
Фамиліи полка.

Около 6 часовъ вечера пріѣхалъ Керен-
скій съ помощникомъ командующаго войсками
Петроградскаго военнаго округа, штабсъ-капи-
таномъ Козьминымъ, бывшимъ въ 1905 году
кратковременнымъ президентомъ Читинской
республики и находившимся затѣмъ въ ссылкѣ.
Керенскій прошелъ въ покои Государя, гдѣ
имѣлъ непродолжительную бесѣду съ Его Ве-
личествомъ.

Вскорѣ послѣ того прибылъ Великій Князь
Михаилъ Александровичъ проститься съ Госу-
даремъ.

На половинѣ Государя имѣлись три ком-
наты. Первая была пріемная, далѣе—кабинетъ
и позади—личная комната Государя.

Прощаніе происходило въ кабинетѣ Госу-
даря въ присутствіи Керенскаго и продолжа-
лось около 15 минутъ. Лишь въ послѣднія
2—3 минуты Августѣйшіе братья удалились въ
личную комнату Государя и оставались въ ней
съ глаза на глазъ. Керенскій мнѣ указалъ,
чтобы я также присутствовалъ при прощаніи
Государя съ Великимъ Княземъ, но я отъ это-
го уклонился и оставался въ пріемной комнатѣ
Государя.